ДЖЕЙСОН СИГЕЛ
КИРСТЕН МИЛЛЕР

Бестселлер «New York Times»

НОЧНЫЕ КОШМАРЫ!

~ ИЛЛЮСТРАЦИИ КАРЛА КВАСНЫ ~

Кирстен Миллер

Ночные кошмары!

«Издательство АСТ»

2014

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

Миллер К.

Ночные кошмары! / К. Миллер — «Издательство АСТ», 2014 — (Ночные кошмары!)

ISBN 978-5-17-114449-4

Никогда закрывать глаза не было так страшно. А просыпаться теперь еще страшнее!У Чарли Лэрда несколько проблем:1. Его отец женился на ведьме.2. Чарли пришлось переехать в ее особняк, где НИКТО не хотел бы оказаться после заката.3. Он не помнит, когда в последний раз спал, не видя кошмаров.И это только цветочки. Кошмары могут испортить сон, но когда они выбираются из сновидений в реальный мир – начинается самое интересное. И только Чарли под силу справиться с этой напастью.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-17-114449-4

© Миллер К., 2014
© Издательство АСТ, 2014

Содержание

Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 17
Глава 4 24
Глава 5 29
Глава 6 36
Глава 7 41
Глава 8 48
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Джейсон Сигел, Кирстен Миллер
Ночные кошмары!

Посвящается Элу, Джил, Адаму, Элисон и моему другу Р. Б.

Д. С.

Copyright © 2014 by The Jason Segel Company
© Зиганшина Е. З., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1
Логово чумачехи

Было пять минут пополуночи. На город под названием Сайпресс-Крик смотрел из окна старого особняка мальчик. Особняк этот стоял на самом высоком холме города и выглядел весьма странно. На его крыльце громоздились горшки с зарослями растений. Колонны обвивали толстые зеленые лозы, за свое место под луной боролись папоротник и ваточник. Прямо из крыши дома, целиком выкрашенного в жуткий фиолетовый цвет, прорастала восьмиугольная башня. любой увидевший этот особняк мог бы счесть его обитателей довольно необычными. Хотя глядевший в окно мальчик с золотисто-песочными волосами казался абсолютно нормальным – по крайней мере никаких татуировок, шрамов или безобразных бородавок у него не было. вот только, судя по печальному выражению лица, что-то в его жизни шло неладно.

Мальчика звали Чарли Лэрд, и он провел в Сайпресс-Крик все двенадцать лет своей жизни. Он и его младший брат Джек выросли в доме неподалеку, на этой же улице. Чарли даже видел его из окна новой спальни. Там теперь жила другая семья из четырех человек. Каждую ночь мальчик наблюдал, как в его бывшем доме гаснет свет, и представлял, как родители укладывают детей спать, а те уютно устраиваются в своих кроватках. Он бы отдал почти что угодно, чтобы поменяться с ними местами. Три месяца назад он, его отец и брат переехали в фиолетовый особняк на холме Дешан. И три месяца назад Чарли Лэрд последний раз спал спокойно.

Чарли отступил от окна и увидел свое отражение в стекле. Его кожа была цвета скисшего молока, под покрасневшими глазами наметились темные мешки. При взгляде на себя мальчик вздохнул и отвернулся – пора было приниматься за ночную работу. в центре комнаты возвышалась гора из тридцати восьми тяжелых коробок. в них лежали видеоигры, комиксы и награды Малой бейсбольной лиги. Чарли до сих пор ничего не распаковал, кроме пары комплектов одежды. все прочие его пожитки так и лежали в коробках, которые Чарли переставлял каждую ночь, прежде чем лечь в постель. Девятнадцать коробок подпирали дверь в коридор. Остальные он придвигал к двери в ванную, хотя зачастую такая преграда доставляла *серьезные* неудобства.

Кому угодно это показалось бы нелепым. Даже сам Чарли понимал, что коробками от плохих снов не забаррикадироваться. ведьма, приходившая к нему ночами уже три месяца подряд, не походила на остальные кошмары мальчика. Большинство снов забывались, а вот ее он никак не мог выкинуть из головы. Она казалась такой же реальной, как нос на собственном лице. Поэтому, когда ведьма пообещала, что скоро явится за ним, Чарли воспринял эту угрозу всерьез. И теперь надеялся, что коробки не дадут ведьме войти к нему в комнату. а она добралась уже до коридора. Чарли как раз проснулся от кошмара, когда в первый раз услышал, что

кто-то крадется по дому. Солнечные лучи уже показались из-за гор, но в особняке еще царили тишина и спокойствие. внезапно покой нарушил скрип ржавых дверных петель. Потом застонали половицы, и кто-то протопал по лестнице. Шаги были грузные – ходил явно взрослый. Но когда Чарли решился выйти на разведку, то обнаружил, что отец и мачеха спят. Несколько ночей спустя он снова услышал эти звуки. Скрип. Стон половиц. Топот. Отец говорил, что в старых домах часто слышится всякое. Брат думал, что тут живут привидения. Но Чарли знал, что привидений не бывает: он искал их почти три года, и, если б они и правда существовали, к этому времени он бы уже встретил хоть одно. Нет, у Чарли Лэрда были проблемы посерьезнее каких-то там привидений.

Тридцать восемь коробок терпеливо ждали. Чарли таращился на них и размышлял, где бы взять сил, чтобы провернуть такое нелегкое дело. Его кошмары становились все страшнее. Каждую ночь он вступал в неравный бой со сном – и проигрывал. вот и сейчас глаза слипались и мальчик зевал не переставая. Как обычно, он простоял у окна до полуночи, выжидая, пока отец и мачеха улягутся спать. Чарли не хотелось бы, чтобы они услышали, как он двигает коробки по полу или кряхтит, составляя их у дверей друг на друга. Бодрствовать становилось все тяжелее и тяжелее. Он пытался приклеить веки ко лбу, чтобы глаза не закрывались, но скотч держался плохо, а изолента оставила его почти без бровей. Пробовал ходить туда-сюда – но от этого кружилась голова. Мальчик слышал где-то, что с полным мочевым пузырем уснуть тяжело, но каждая попытка напиться воды на ночь оканчивалась тем, что он лихорадочно отодвигал девятнадцать коробок, которые заслоняли дверь в ванную. Ничто не помогало, так что несколько недель назад Чарли совершил свою первую вылазку на кухню – за остатками холодного кофе. Мальчик давился, иногда даже приходилось зажимать себе нос, чтобы допить до конца, но только кофе помогал ему не заснуть.

Чарли подкрался к двери спальни, медленно открыл ее – так, чтобы петли не скрипели, – и выглянул наружу. в коридоре было темно. Мальчик почувствовал облегчение. Темнота его вполне устраивала: на стенах висели старинные картины, которые при включенном свете выглядели гораздо страшнее. Чарли прислушался, не ходит ли кто, и неуклюже заскользил на носках к лестнице. Мимо комнаты брата. Мимо спальни отца и мачехи. Он был уже почти у последней двери, когда кое-что услышал, – визгливый смех, от которого чуть не кинулся обратно в кровать. За этой дверью скрывалась лестница, ведущая в башню. Там, наверху, располагалась комната, которую в семье прозвали логовом Шарлотты. Дверь была приоткрыта, и Чарли услышал, как по деревянным ступенькам топает толстая кошка. в коридор проник бледно-золотой луч света.

Мачеха еще не спала.

Глава 2
Волшебная башня

Задолго до того, как Чарли стал узником фиолетового особняка, мальчика околдовала его башня. Особняк стоял точно посередине сонного Сайпресс-Крик, взгромоздившись на вершину холма. Под холмом ровными рядами лежали улицы, застроенные аккуратненькими бело-бежевыми домиками. в городском центре были цветущие парки и прелестные магазины. Город казался бы открыточно-идеальным, если бы не фиолетовая башня. Куда бы ты ни пошел в Сайпресс-Крик, поднимешь голову – и наткнешься на нее взглядом. Башня, обшитая деревянными пластинами, напоминавшими драконью чешую, со своей крутой и острой, как ведьмина шляпа, крышей отлично вписалась бы в какую-нибудь сказку. в постройке было два окна: одно выходило на север, второе – на юг. Окна не занавешивали. И ночами, когда весь остальной дом погружался во тьму, они сияли слабым мерцающим светом. Младший брат Чарли Джек шутил, что там, видно, кто-то оставил включенным ночник. У самого Чарли были свои соображения на этот счет.

Когда Чарли ходил по городу, башня притягивала его взгляд. Он верил, что каждую ночь там творится нечто волшебное. Считалось, что в доме никто не живет, но однажды поздним вечером мальчику померещился в одном из окон чей-то силуэт. С тех пор любопытство Чарли мешалось со страхом. в школе он писал истории про башню. Дома рисовал ее. Отец вешал рисунки на холодильник и говорил, что Чарли одарен живым воображением. Он не мог взять в толк, что такого интересного сын нашел в башне. И это казалось мальчику ужасно странным. Большинство людей считали, что фиолетовый особняк и его башня мозолят глаза, что они просто бородавки на лице Сайпресс-Крик, которые лучше игнорировать. Но не Чарли. Чарли понимал, что к чему.

Был лишь один человек, который знал что-то о магии башни. Каждый раз, когда на холодильнике Лэрдов появлялся новый рисунок, мама Чарли становилась чуточку более встревоженной. Наконец, когда Чарли было восемь, она призналась, что в детстве несколько раз бывала в фиолетовом особняке. Она рассказала, что тогда башенная комната принадлежала одной девочке, ее ровеснице.

– И как там, в башне? – затаив дыхание, спросил Чарли. – Страшно? Классно? Там жили привидения или…

– Там было… *необычно*, – ответила его мама и побледнела, из чего Чарли заключил, что мамина история таила в себе нечто еще – темное и опасное.

Он умолял рассказать побольше, но мама говорила, лишь что от особняка лучше держаться подальше. Наверное, Чарли выглядел очень огорченным от того, что ему почти ничего не удалось узнать, потому что мама усадила его рядом и кое-что пообещала. Она сказала, что расскажет сыну о башне все, что знает, когда он станет постарше. Но оказалось, что маме не суждено было сдержать свое обещание. Несколько месяцев спустя она заболела – и умерла за четыре дня и три часа до девятого дня рождения Чарли.

Когда мамы не стало, его одержимость башней продолжала расти, как сорная трава. Он расспрашивал о башне учителей. Донимал городского библиотекаря. а на ежегодном городском фестивале редиса даже припер к стенке мэра. Но никто в Сайпресс-Крик не знал о старом фиолетовом особняке ничего особенного, кроме четырех простых фактов:

1. Особняк – самое старое здание в городе.
2. Его построил Сайлес Дешан, отшельник-миллионер, известный брюзга.
3. Жена Сайлеса собственноручно покрасила дом в фиолетовый.
4. Особняк пустовал многие годы.

Папа Чарли говорил, что последней в особняке жила какая-то старушка. Один из учителей вспомнил пожилую леди, одевавшуюся во все фиолетовое, которая всегда раздавала виноградные леденцы на Хеллоуин. Кто-то из соседей Чарли слышал, что хозяин особняка переехал вместе с дочерью в какой-то дальний штат. Жена того соседа утверждала, что вышеупомянутой пожилой леди было, по меньшей мере, сто десять лет.

Однажды субботним утром все в городе вдруг заговорили о фиолетовом особняке. Почтальон принес важное известие: престарелая хозяйка особняка скончалась. Удивительно, но умерла она за два дня до своего сто одиннадцатого дня рождения от травм, полученных в ходе игры в карты.

Официантка из кофейни, куда Лэрды частенько ходили есть оладьи, сказала отцу Чарли, что особняк унаследовала внучка той пожилой леди, и теперь она переезжает сюда. а мужчина за соседним столиком уточнил, что новую хозяйку дома зовут Шарлотта Дешан, и она якобы собирается открыть на Главной улице магазин. Из того, сколько сплетен ходило вокруг новой жительницы Сайпресс-Крик, Чарли заключил, что Шарлотта Дешан может оказаться весьма интересной особой. Так что, когда мальчик впервые увидел ее, он определенно не разочаровался.

Стоял прохладный осенний день, Чарли ехал на велосипеде к своему другу Алфи и вдруг увидел, что у фиолетового особняка останавливается грузовик. С водительского места вылезла высокая, стройная женщина. Ее кудрявые ярко-рыжие волосы словно обдувал ветерок, хотя воздух был абсолютно неподвижен. Подолы многослойной юбки развевались и трепыхались вокруг ботинок. На белой футболке красовался вышитый логотип в кроваво-красных и лиственно-зеленых тонах: «ОРЕХОВЫЙ ГЕРБАРИЙ».

Женщина открыла заднюю дверь грузовика, и с того места, где остановился Чарли, стало видно, что внутри нет коробок. Только растения. Казалось, будто целый сад выкопали, пересадили в горшки и привезли в Сайпресс-Крик.

– Эй, ты! Если поможешь мне с этим добром – дам пять долларов, – крикнула с холма женщина, обращаясь к Чарли.

вопреки здравому смыслу Чарли вкатил велосипед на холм, чтобы получше все рассмотреть.

– Что это, вообще? – спросил он.

– Заколдованный лес, – будничным тоном ответила женщина.

– Что? – Чарли сделал шаг назад.

Странно было слышать такое от взрослого. Женщина, скорее всего, шутила, но грузовик и впрямь выглядел так, будто мог таить в себе нескольких гномов и парочку лесных духов.

Смех женщины застал мальчика врасплох. Смеялась она пронзительно и неприятно – это был не смех даже, а хихиканье.

– Ты что, шуток не понимаешь? Это просто растения. Я собираюсь открыть магазин в центре.

Чарли с друзьями ломали головы, что же за магазин открывается рядом с кафе-мороженым. Они видели, как рабочие красят помещение во всевозможные оттенки зеленого. Подруга Чарли, Пейдж, думала, что здесь будут продавать семена и необычные овощи. Рокко надеялся, что это будет зоомагазин с пресмыкающимися.

– Так это будет цветочный магазин?

– Скорее, волшебная лавка, – ответила женщина, и Чарли оживился. Женщина указала на свою футболку: – Она будет называться «Ореховый гербарий». Я травница. Это значит, что я лечу больных людей растениями.

На секунду Чарли ощутил прилив надежды, но его сердце тут же оборвалось – он вспомнил, что лечение его маме уже не поможет.

Мальчик поднял голову и обнаружил, что странная женщина всматривается в его лицо.

– Как тебя зовут?

Она спросила это таким тоном, что Чарли показалось, будто ей уже известен ответ. Он покосился на свой велосипед. внутренний голос подсказывал, что пора уходить. Женщина явно *не* была нормальной – по крайней мере она сильно отличалась от всех его знакомых. Однако он положил велосипед на землю, протянул ей руку и сказал:

– Чарли. Чарли Лэрд.

Женщина взяла его руку, но не стала пожимать, а просто подержала между ладоней, как какое-то маленькое существо, которое ей удалось поймать.

– Чарли Лэрд, – повторила женщина, и ее губы расплылись в улыбке, обнажая зубы. – Я Шарлотта Дешан. Давно мечтала с тобой познакомиться.

По спине Чарли пробежал холодок, и он выдернул руку.

– Почему? – спросил он – возможно, слишком поспешно.

Как это она могла мечтать с ним познакомиться? Откуда ей вообще знать о его существовании!

– Если я не ошибаюсь, ты состоишь в родстве с вероникой Лэрд, – продолжила Шарлотта.

Чарли показалось, что женщина сунула руку ему в грудь, схватила его сердце и крепко сжала.

– Это моя мама.

– Я знала ее когда-то, очень давно, – сказала Шарлотта. – Мне так жаль, что она умерла.

– все нормально, – соврал Чарли.

Хотя ничего не было нормально. И никогда не станет. Ему хотелось, чтобы женщина переменила тему. Он уже чувствовал, как у него горят щеки.

И в следующую же секунду желание Чарли сбылось. Шарлотта подняла брови и кивнула на грузовик:

– Так что скажешь? Хочешь заработать пару баксов?

– Не знаю… – замялся Чарли.

Его всегда учили не заговаривать с чужими – а эта женщина со своими огненно-рыжими волосами и переносными джунглями выглядела *ужасно* чужой.

Чарли поднял глаза на стоящий позади нее дом – его взгляд, как обычно, притянула башня. Женщина, конечно, была подозрительной, но он еще никогда не подходил к особняку так близко. все, о чем он всегда мечтал, скрывалось за входной дверью. Просто взять и уйти отсюда было бы слишком тяжело.

– ладно, тогда добавлю кое-что еще, – хитро улыбнулась Шарлотта, – пять баксов плюс экскурсия по дому.

Она как будто читала его мысли. любопытство Чарли превратилось в невыносимый зуд. Интересно, внутри дом такой же уродливый, как снаружи? Почему башня светилась ночами? Кого он видел тогда в окне? в голове роилась тысяча вопросов.

– Что в башне? – жадно спросил Чарли.

Шарлотта опять хихикнула, и Чарли с трудом поборол в себе желание заткнуть уши.

– всякие ночные ужасы.

Чарли следовало бы уйти сразу же, как он это услышал. Надо было вспрыгнуть на велосипед и гнать прямиком домой к Алфи, не оглядываясь. Он еще никогда так не нервничал. Но Чарли не ушел. Просто не смог. Мальчик не знал, любопытство затянуло его внутрь или какая-то магия, но он перетащил цветы женщины на крыльцо. За это он был вознагражден пятью долларами. а потом пошел следом за Шарлоттой в дом – на экскурсию.

У двери Чарли встретила раскормленная полосатая кошка. Она кинула на него взгляд, выгнула спину и зашипела. Чарли перешагнул рыжую тварь и догнал Шарлотту, которая показывала гостиную и библиотеку. Тяжелые старинные диваны и продавленные кресла в обеих комнатах были обиты сиреневой, пурпурной и лиловой тканью. Даже полки в библиотеке кто-то выкрасил в цвет спелых баклажанов.

– Ого. Да у вас тут очень сливненько. – Слово выскользнуло изо рта Чарли помимо его воли. Чем ближе к башне он оказывался, тем сильнее паниковал. – в смысле *славненько*. У вас тут очень славно.

– Спасибо, – ответила Шарлотта, искривив губы в ухмылке. – Дурацкая мебель прилагалась. Но я, скорее всего, все перекрашу или прикрою. С детства сыта фиолетовым по горло.

Она подошла к широкой деревянной лестнице, закручивавшейся кверху, и начала подниматься. Чарли застрял на нижней ступеньке – взгляд зацепился за портрет, глядевший на него со стены лестничного пролета. Портрет изображал молодого человека, одетого в старомодный камзол, с высоким белым шейным платком. Человек выглядел обеспеченным, и его можно было бы даже назвать красивым, если бы не пустые глаза и озабоченное выражение лица.

– Кто это? – спросил Чарли своего экскурсовода.

Такие же темные круги под глазами он видел у своей матери, поэтому подозревал, что мужчина на портрете тяжело болен.

Шарлотта замерла на лестнице. Повернувшись к Чарли, она будто разглядывала его пару мгновений с каким-то научным интересом.

– Это один из моих прапрадедов. Его звали Сайлес Дешан, – сказала она. – Именно он построил этот дом.

Чарли вздрогнул. Он искал Сайлеса несколько лет. Директриса местной библиотеки клялась, что портретов или фотографий таинственного основателя города не осталось. Однако вот он – висел здесь все это время.

– Что с ним такое? – полушепотом спросил Чарли, вцепившись в перила. Его немного покачивало – будто коленки стали мягкими, а земля превратилась в желе. – Сайлес что, болел?

– Скажем так, он застрял в очень темном месте, – ответила Шарлотта. – Но сумел оттуда выбраться. Моя бабушка рассказывала мне, что Сайлес заказал этот портрет как напоминание самому себе, что иногда люди попадают в такие места, где им не стоит задерживаться.

– Это в какие, например? – спросил Чарли.

– В Вегас, – подмигнула ему Шарлотта. Потом отвернулась и продолжила подниматься по лестнице. – Ты идешь?

Чарли пришлось перепрыгивать через несколько ступенек сразу, чтобы догнать новую хозяйку особняка.

На втором этаже они прошли через маленькую дверь, за которой скрывалась еще одна лестница – такая узкая, что даже Чарли было тесновато. Когда они наконец поднялись, Шарлотта шагнула вбок и широко развела руки.

– Добро пожаловать в мое логово, – гордо произнесла она.

Комната оправдала все надежды Чарли. Она была абсолютно волшебной и изнутри оказалась гораздо больше, чем выглядела снаружи. На большинстве стен в хаотичном порядке висели полки и рисунки, но одну почему-то оставили пустой. Через два огромных окна логова лился солнечный свет, превращая миллионы пылинок в сверкающие крупинки золота. На полках теснились стеклянные банки: в каждой – разные стручки, высушенные цветы или сморщенные грибы. Бóльшую часть комнаты занимал гигантский деревянный стол. Его поверхность усеивали цветные карандаши, тюбики краски и альбомы для рисования.

Из-под кучи смятой бумаги виднелся край рисунка. Чарли не много мог разглядеть, но ему хватило и того, что он увидел: три нарисованные змеи – коричневая, красная и изумрудно-зеленая – выглядели так, словно вот-вот сползут с листа. Мальчик мог бы поклясться, что услышал их шипение, а когда отворачивался, зеленая змея как будто обнажила клыки.

– Потрясающие змеи, – выдохнул Чарли. – Это вы их нарисовали?

Шарлотта схватила листок и перевернула рисунком вниз.

– Это просто грубый набросок, – сказала она с непонятным раздражением. – Как тебе комната?

– Это… – Чарли силился подобрать нужное слово.

– Идеальное место для работы, правда? – закончила она его фразу. – Знаешь, я тут начала небольшой проект, и мне как раз может пригодиться ребенок твоего возраста…

«Может пригодиться»? Чарли содрогнулся. Отчего-то фраза прозвучала так, будто женщина собралась перемолоть его кости и сделать из них краску. Он почувствовал, как по лодыжке мазнуло что-то мягкое, взглянул вниз и увидел здоровенную рыжую кошку. Она крутилась у него под ногами и сверлила таким злобным взглядом, будто тоже имела на мальчика какие-то планы.

Дверной звонок раздался так неожиданно, что Чарли даже подпрыгнул. Шарлотта кинулась вниз, и мальчик порадовался, что разговор прервался. Нужно было воспользоваться шансом и сбежать, но он не сдвинулся с места – настолько был впечатлен. Чарли как будто примерз к полу. вскоре он услышал, как двумя этажами ниже со скрипом распахнулась входная дверь.

– Приветик! – раздался голос Шарлотты.

– Эмм… здравствуйте, меня зовут Эндрю Лэрд, а это мой сын Джек. Это прозвучит странно, но мой второй сын, Чарли, случайно не здесь?

Я проезжал мимо и увидел его велосипед возле вашего дома. Надеюсь, он вам тут не докучает.

– Нет! У вас чудесный сын, мистер Лэрд, – ответила Шарлотта. – Он просто помогал мне занести кое-какие вещи, а сейчас наверху. Может, и вы зайдете выпить кофе?

Чарли был уверен, что отец откажется. в последнее время он не ходил никуда, кроме работы. Печаль из-за потери жены превратила его в отшельника. Когда-то Эндрю и вероника Лэрд считались самой популярной парой города. а теперь отец Чарли отвергал все приглашения. Отговорок у него хватало на всех – так что Чарли ожидал услышать еще одну.

Но вместо этого прозвучало слово, которое решило судьбу Чарли:

– Конечно.

Через одиннадцать месяцев Шарлотта Дешан стала мачехой Чарли. И с тех пор он поклялся, что ноги его больше в башне не будет.

Глава 3
Полночная встреча

За три года, прошедших со дня смерти матери, Чарли Лэрд понял, что внешность обманчива. Его мама *выглядела* здоровой – а через месяц умерла. Сам Чарли казался абсолютно нормальным – но на самом деле его жизнь была какой угодно, но только не нормальной. все вокруг думали, что Шарлотта Дешан прекрасная мачеха. И лишь Чарли знал, что она не та, за кого себя выдает. Он знал, что это лишь маска.

Чарли стоял в дверном проеме кухни и высматривал мигающий зеленый огонек кофемашины. Когда глаза привыкли к темноте, он окинул взглядом остальное помещение. все выглядело довольно безобидно, но теперь мальчик не доверял даже собственному зрению. Он осторожно шагнул внутрь. Единственным источником света служило слабое синее пламя, горевшее под любимым черным котлом Шарлотты. Кухню отремонтировали, и плита из матированной стали была новехонькой, но горшки и сковородки мачехи выглядели так, будто их сделали еще в Средние века. Какую бы мазь или зелье она ни варила, пахло это как смесь дохлых грызунов и собачьих газов. Чарли не пришлось бы даже включать свет, чтобы сказать, что пол, скорее всего, скользкий от кореньев и листочков, которые выплеснулись из кипящего котелка.

Куда бы Шарлотта ни шла, она оставляла за собой беспорядок. Из-за джунглей ее растений на крыльце выход из дома превращался в бросок через дебри амазонки. в комнатах валялись полупустые банки с травами и грязные старые пробирки. Нельзя было сесть на диван, не раздавив какой-нибудь гриб или не уколов мягкое место сушеным корешком. Это сводило Чарли с ума. Пару раз он пытался прибраться, но Шарлоттина кошка, агги, ходила за ним по пятам и опять переворачивала все вверх дном. Порядок у Шарлотты царил лишь в «Ореховом гербарии». Уж там-то мачеха держала все на своих местах. Каждый стручок, семечко, гриб и другие дары природы хранились в аккуратно подписанных стеклянных контейнерах. На полках в ее магазине таких банок стояло больше тысячи. а «Ореховый гербарий» посетить стоило – никто из Сайпресс-Крик ничего подобного прежде не видел. Первые несколько недель после торжественного открытия магазина парочка старших ребят из школы дразнили Чарли из-за странной подружки его отца, которая одевается во все черное и варит вонючие зелья. Однако

шутки быстро прекратились, когда Шарлотта избавила одного из задир от прыщей, покрывавших все его лицо, а мэра вылечила от зоба.

После этого в лавке всегда было полно народу, и за спиной Шарлотты больше никто не перешептывался. весь город попал под ее чары.

На кухне было слишком темно, поэтому Чарли открыл холодильник, чтобы хоть что-то разглядеть. Он перешагнул загадочную лужу на полу и направился в дальний угол, к кофемашине. Там обычно оставалось немного кофе с завтрака, но не в этот раз – сегодня кто-то выплеснул остатки и вымыл кофейник. Чарли подтащил к кухонной стойке стул и залез на него – достать зерна с верхней полки шкафчика. Он поставил фильтр в машину – так, как это

делала Шарлотта. Потом засыпал десять ложек кофе и долил водой до краев. Он уже нажал на «Старт», как вдруг об его ноги потерлось что-то мягкое и пушистое.

Сердце Чарли чуть не выпрыгнуло из груди. Он отступил от стойки, споткнулся о подкравшуюся к нему тварь и с грохотом упал на пол.

– Мяу, – ликующе сказала агги, подняла лапу и лениво ее лизнула.

Кошек Чарли всегда любил, но агги была просто демоном в рыжей шубе.

– Маленькая мерзкая… – зарычал он, а потом услышал шаги на лестнице и в мгновение ока вскочил на ноги.

– Чарли? Это ты?

в дверном проеме появилась чумачеха, растянув губы в самой фальшивой из своих улыбок. Ей хотелось, чтобы Чарли думал, будто она не ожидала его здесь увидеть, но блеск в глазах выдавал ее с головой. Она давно поджидала момента, чтобы поймать пасынка.

Шарлотта приблизилась, ее ноздри затрепетали, втягивая воздух.

– Твой отец знает, что ты пьешь кофе?

Тусклый свет из холодильника придавал лицу Шарлотты особенно жуткое выражение. Ее щеки впали, нос заострился, а кудрявые волосы торчали как клоунский парик. Друг Чарли, Рокко, говорил, что Шарлотта красивая. Чарли считал, что она похожа на…

– Фу! Ничего себе запашок. Сколько кофе ты туда вбухал? – спросила Шарлотта, заглядывая в кофейник.

Чарли думал, что она выключит машину. вместо этого мачеха достала из буфета кружку и поставила перед ним.

– Не убьет, конечно, но на вкус будет как грязь.

На кружке было написано: «лучшая мачеха в мире». Младший брат Чарли подарил ее Шарлотте на Рождество – ей, женщине, которая украла их отца. в буфете стоял миллион обычных кружек. Шарлотта специально выбрала именно эту.

– Серьезно? – осторожно спросил Чарли. – Ты разрешаешь мне пить кофе?

– Будет лучше, если запрещу? – отозвалась Шарлотта. – К тому же сама я начала пить кофе примерно в твоем возрасте.

Когда напиток заварился, чумачеха налила им обоим по кружке.

– Не против, если я составлю тебе компанию? – спросила она, подтаскивая табуретку к столу в центре кухни.

Чарли никак не отреагировал. Он таращился на кофе. выпить его мальчику хотелось больше всего на свете, но мачехе он такого удовольствия не доставит. Тем более кто знает, что она могла туда подсыпать. Он видел, как Шарлотта ящиками волокла стеклянные пузырьки наверх, в свое логово. в некоторых плескались странные жидкости, какие-то содержали порошки, таблетки или тягучие гели. Это была ее особая продукция – та, которую она не продавала у себя в магазине. Только Шарлотта знала, что это такое на самом деле. Она *утверждала*, что все это – травяные лекарства. Но Чарли мог поклясться чем угодно, что, по меньшей мере, в одном из пузырьков хранится какое-нибудь средство для удаления пасынков. Он точно знал – мачеха мечтает от него избавиться.

– Присядь, – сказала Шарлотта. – Пора нам поговорить по душам. – Чумачеха продолжала улыбаться, но глаза у нее посерьезнели. Это была не просьба. Это был *приказ*.

Чарли фыркнул, чтобы скрыть, как он нервничает.

– Думаешь, раз ты разрешила мне пить кофе, мы станем лучшими друзьями?

Он сам поразился тому, как грубо прозвучала эта фраза. Раньше он неплохо скрывал свои истинные чувства, но в последнее время его злость будто обрела собственную волю. Чарли называл это темнотой. Она ощущалась как черная смола, которая поглощает все, чего касается. Темнота начала кипеть у него внутри одновременно с появлением кошмаров. Теперь он больше не мог ее прятать.

– в чем дело, Чарли? – спросила Шарлотта. – Почему ты стал таким колючим?

Он мог бы перечислить целый список преступлений чумачехи, но на это у него ушла бы вся ночь.

– Ты бы тоже стала колючей, если б кто-то украл твою семью, – ответил Чарли.

Шарлотта прерывисто вдохнула. Ее глаза сузились, когда она заговорила:

– Я ничего не *крала*. Я не пытаюсь заменить твою маму, Чарли.

Она уже говорила такое раньше, и эти слова до сих пор раздражали мальчика.

– Ты бы и *не смогла*. Сколько бы ни пыталась. Моя мама была самая чудесная, умная…

Шарлотта подняла руку в знак капитуляции.

– Да, я знаю. Ты уже сто раз говорил. Я тоже ее помню. – Она умолкла и уставилась в свою кружку. – Смотрю, разговор по душам у нас не получается, но я все равно должна кое-что спросить у тебя, Чарли. Почему ты каждую ночь приходишь за кофе?

Чарли скрестил руки на груди. Он ей ни слова не скажет.

Несколько секунд Шарлотта молча разглядывала его – тем самым взглядом, каким иногда смотрела, когда думала, что никто этого не замечает.

– Знаешь, ты очень похож на веронику. Она бывала такой же упрямой, как ты.

Услышав имя матери, Чарли уже не смог молчать:

– Хватит притворяться, будто ты знала мою маму.

– Я не говорила тебе раньше, потому что знаю, как тебя расстраивает эта тема. К твоему сведению, мы с вероникой познакомились в этом самом доме, когда нам обеим было по двенадцать лет, – резко ответила Шарлотта, с вызовом глядя на мальчика зелеными глазами. – Она никогда не рассказывала тебе историй про этот особняк?

– Каких еще историй? – отозвался Чарли, изображая зевок.

Он пытался сделать вид, будто ему скучно, но разговор принял интересный оборот – и мальчик попался на Шарлоттин крючок.

Чумачеха подалась вперед и подняла брови:

– Если бы ты слышал эти истории, вряд ли забыл бы их.

Такой ответ привел Чарли в замешательство. Он помнил, что мать просила его держаться от этого дома подальше. Потом до него дошло – видимо, с мамой здесь что-то случилось. Что-то настолько ужасное, что оно пугало ее долгие годы. И во всем этом наверняка виновата Шарлотта Дешан.

– Что ты сделала с моей мамой? – требовательно спросил он.

Шарлотта села обратно, фыркнув и закатив глаза.

– Она *сказала*, что я с ней что-то сделала?

Чарли поднял глаза на чумачеху:

– Такого шанса ей не представилось, *Шарлотта*. Но она говорила держаться от этого особняка подальше, и теперь я знаю почему. Этот дом какой-то ненормальный.

Шарлотта была так спокойна, что Чарли уже подумал, будто она внезапно обратилась в лед.

– Что именно здесь кажется тебе ненормальным? – наконец спросила она.

Чарли хотел было выложить ей все как есть – но одернул себя прежде, чем успел наделать глупостей.

– Ты, – ответил он с гаденькой улыбкой.

Ему, возможно, привиделось, но Шарлотта как будто выдохнула с *облегчением*.

– Знаешь, я с детьми особо не общалась, поэтому не очень сильна во всяком милом сюсюканье. Так что прости за резкость – но пора взять себя в руки. Иначе дела в этом доме пойдут куда хуже, чем ты можешь вообразить.

Чарли рассмеялся в ответ:

– Как что-то может пойти еще хуже? Я живу в какой-то дыре с сумасшедшей женщиной и ее злобной кошкой.

Шарлотта вздрогнула, и Чарли понял, что эти слова ее здорово задели. Но ему было все равно. Он ненавидел чумачеху. Это из-за нее он превратился в такого ужасного человека. Чарли помнил, что раньше был очень добрым. а теперь он вечно злился. Иногда даже сам не зная почему. Его сердце как будто сморщилось внутри грудной клетки в тот самый день, когда он переехал в фиолетовый особняк.

Чарли сполз с табуретки, подхватил кружку с кофе и выплеснул содержимое в раковину.

– Знаешь что, я не хочу с тобой разговаривать. Я просто спустился за кофе, а ты и *это* испортить умудрилась.

– Чарли, кофе не поможет. – Шарлотта перегнулась через кухонный стол, чтобы взять пасынка за руку, но он увернулся. – Если тебя беспокоит именно то, о чем я думаю, смысла бодрствовать нет.

Прежде чем Чарли успел спросить, что она имеет в виду, мачеха вскочила.

– Подожди секунду, пока я сбегаю наверх, – сказала Шарлотта словно в приливе вдохновения. – У меня в кабинете есть кое-что, тебе будет интересно посмотреть. Самое время показать тебе это.

Чарли не желал смотреть, что там хочет показать чумачеха. Едва только услышав шаги Шарлотты по башенной лестнице, он кинулся в свою комнату и резво придвинул к двери полдюжины коробок. Потом забрался в кровать, накрылся покрывалом с головой и понадеялся, что злость не даст ему заснуть.

Глава 4
Ведьма

– Смотри-ка, кто пришел, – промурлыкал кто-то. – И как раз к ужину.

– Восхитительно! – произнес второй голос. За фразой последовало знакомое хихиканье. – Я так рада, что ты смог составить нам компанию, Чарли. Ты выглядишь так *аппетитно* сегодня!

Приступ страха заставил Чарли распахнуть глаза. Он был уже не в своей комнате. Его кровать оказалась придвинута к осыпающейся каменной стене, на которой тут и там виднелись островки мха и плесени. Мальчик уже бывал в ведьмином подземелье, но в этот раз смог разглядеть похожее на пещеру помещение еще подробнее. в центре комнаты горел костер. Над костром клубами вился дым.

Чарли попытался сесть, но обнаружил, что связан, как и всегда. веревки опутывали запястья и лодыжки. Голову удалось поднять лишь настолько, чтобы увидеть, как ведьма нарезает шматок мяса, усевшись у огромного котла. Котел изрыгал пузыри каждый раз, когда ведьма кидала туда очередной кусок. Она поднялась с места и швырнула горсть обрезков в мусорную кучу в углу. Чарли заметил торчавшие из кучи кукольных размеров череп и сломанное крыло летучей мыши. все еще сжимая в руке нож, ведьма подкралась к тому месту, где лежал Чарли. Рядом с ней семенила черная кошка, гигантская, как пантера. Она сгруппировалась и запрыгнула Чарли на грудь.

– Уф-ф, – просипел Чарли – из легких выдавило весь воздух.

– Какой же он тощий. – Кошка обнюхала лицо Чарли и провела языком по его голове. – Да и на вкус не очень.

– Злые дети всегда невкусные, – вздохнула ведьма. – Но мы его все равно съедим, если придется. Я как раз запаслась нашим любимым соусом – на всякий случай. ведьма была в своем неизменном черном платье, подол которого болтался у лодыжек. Ее похожее на маску лицо отливало нездоровым зеленым цветом, а волосы – если они вообще имелись – ведьма прятала под лоснящейся черной шляпой. Но самым пугающим в ее внешности были глаза. На их месте сияли серебристые зеркала. Когда Чарли смотрел на ведьму, он всякий раз видел себя.

Только когда мальчику стало трудно дышать, кошка спрыгнула с его груди и стала наматывать круги возле ведьминых ног. Чарли глубоко вдохнул.

– Развяжи меня, старая ты карга! – завопил он. ведьма изумилась:

– Вот это да! Ты слышала? Он никак пытается задеть мои чувства?

Она наклонилась так низко, что ее нос оказался в паре дюймов от носа Чарли.

Тот видел, как в ее глазах отражается его лицо, полное отвращения.

– Нечего так вопить, мальчишка. в этих краях «карга» – это *комплимент*. Так что вернемся к делу. Где ты хочешь провести ночь? в моей клетке или в кошкином желудке? выбор за тобой.

При мысли о клетке Чарли содрогнулся. Она висела на вершине ведьминой колокольни – там, где следовало бы висеть гигантскому колоколу. Старую и ржавую клетку, казалось, соорудили для какой-то чудовищной птицы. Когда Чарли увидел ее впервые, в углу лежал скрюченный скелет. Мальчик с ужасом наблюдал, как ведьма спускает клетку вниз и выметает кости.

Теперь клетка принадлежала Чарли. в большинстве кошмаров ведьма засовывала его именно туда. Сквозь прутья вечно дули ледяные ветра. Порой мальчика заливало дождем, иногда засыпало снегом. Но непогода – это еще полбеды. в клетке Чарли чувствовал себя так одиноко, что несколько часов там казались неделей. Однако он ни разу не попытался сбежать. Долгое время он убеждал себя, что идти ему некуда. Но на самом деле его пугал лес вокруг

колокольни. Чарли ощущал, что там, внизу, что-то поджидает его. Что-то гораздо, гораздо более страшное, чем ведьма.

– Да делай что хочешь, – прорычал Чарли ведьме. – Утром я все равно проснусь в своей постели.

– Как грубо! – зевнула кошка, потершись о хозяйку.

– И правда, – притворно надулась ведьма. – Маленький негодяй. Неудивительно, что никто на той стороне не хочет, чтоб он вернулся. Он наверняка и у них уже в печенках сидит.

Эти слова жалили Чарли. Он подозревал, что ведьма права, и от этого было особенно больно.

в последнее время единственными людьми, на которых он не срывал злость, были трое его лучших друзей. И кто знает, как долго еще он сможет сдерживаться.

– Мы только сделаем всем одолжение, если навсегда запрем мальчишку в клетке, – сказала кошка.

– Но это такая морока! – простонала ведьма. – Мне же придется носить ему воду каждый день, и раз в месяц менять газету, и…

– Тогда, наверное, – перебила ее кошка, – нам лучше его съесть.

– Полностью с тобой согласна, – ответила ведьма, ковыляя прочь. – Я пойду за соусом. Ты подготовь вертел.

Чарли закрыл глаза и изо всех сил постарался сохранять спокойствие.

– Это сон, – прошептал он, стараясь убедить самого себя. – Это просто кошмар, кошмары не настоящие. ведьма развернулась и сунула свой нос прямо к его лицу. Изо рта у нее пахло так отвратительно, будто она питалась исключительно на мусорной куче.

– Что ты сказал? – спросила она, хихикнув. – Тебя, видно, обманули – сказали, что кошмары не настоящие. Я покажу тебе, что я самая что ни на есть настоящая. Завтра я навещу тебя в *твоем* мире.

Сможет ли она осуществить свою угрозу? Чарли не знал. Удастся ли ей пробраться в особняк и уволочь его?

– Давай попробуй, – сказал он, изо всех сил пытаясь придать голосу смелости. – Тебе никогда не попасть в мою комнату. ведьма принялась хихикать, а кошка завыла от смеха.

– Это мы еще посмотрим. Что я была бы за ведьма, если б меня остановила парочка дурацких коробок?

– Откуда ты знаешь про… – ляпнул Чарли. ведьма плюхнулась рядом с ним на кровать. Ее платье смердело плесенью и нафталином.

– Про коробки у тебя в комнате? Я много чего знаю.

Она запустила когтистые пальцы в волосы Чарли. Мальчик вздрогнул от отвращения, но ведьма, казалось, ничего не заметила.

– Знаешь, почему люди думают, будто кошмары не настоящие?

Чарли слишком растерялся, чтобы ответить. Что-то изменилось. Этот кошмар чем-то отличался от остальных. Раньше ведьма никогда с ним так не разговаривала.

– Потому что в основном люди просыпаются, – продолжала ведьма. – Когда они засыпают, их души приходят сюда до утра, а тела остаются в вашем мире, целые и невредимые. – Она придвинулась ближе. – Но знаешь, что я выяснила? Я выяснила, как перенести сюда, в Нижний мир, и твое тело.

Чарли перестал бороться. Жуть опутала его, как смирительная рубашка.

– Как? – спросил он. ведьма провела по его щеке тыльной стороной ладони.

– Если твой страх достаточно силен, твое тело сможет попасть на другую сторону, – сказала она. – а я никогда не видела *никого* напуганнее тебя, Чарли Лэрд.

Может, Чарли, и был напуган. Но еще он был зол.

– Не льсти себе, – выплюнул он. – Если ты и твоя кошка – самое страшное в этом месте, то со мной все будет прекрасно. ведьма улыбнулась, и Чарли разглядел гнилые пеньки ее зубов.

– Ой, да мы оба знаем, что твой худший кошмар вовсе не я. Снаружи есть кое-кто, кого ты боишься гораздо сильнее. Не так ли, Чарли? все тело Чарли оцепенело. О том, другом, он никогда не говорил вслух. Тот кошмар был в миллион раз страшнее ведьмы.

– Мы с твоим кошмаром *очень* хорошие друзья, – продолжала ведьма. – вообще, думаю, она ждет тебя там, пока мы здесь болтаем. Может, мне стоит пригласить ее? Держу пари, она *до смерти* хочет пообщаться.

Чарли крепко зажмурился.

– Нет, – захныкал он. – Пожалуйста, нет. Пожалуйста, лучше съешьте меня.

– Слышала? – Голос кошки звучал восторженно. – Он сказал, можно его съесть. И сейчас *как раз* время ужина. Не возражаешь, если я начну с пальцев на ногах?

– Угощайся, – ответила ведьма. – в клетке они ему все равно не пригодятся.

Кошка разинула пасть, собираясь вонзить в мальчика зубы, и Чарли завопил, но клыки прошли сквозь его ногу.

– Проклятие, он исчезает! – провыла кошка. – Скорее отрежь мне кусочек!

– Не сегодня, – сказала ведьма, ухмыляясь. – Но он вернется. Чарли знает, что ему не сбежать.

Глава 5
Монстры

– А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а! – Чарли слышал собственный вопль, но никак не мог замолчать.

Кто-то тряс его. Он с усилием распахнул глаза:

– А-а-а-а-а! в комнате было достаточно светло, и Чарли смог разглядеть, что над его кроватью склонился человек в картонной маске.

– Это я! – пропищал детский голос.

– Джек, – выдохнул Чарли, и его захлестнуло облегчение.

Фигурка, стоявшая рядом с кроватью, подняла маску. восьмилетний брат был одет в костюм Капитана америка, который он обнаружил, рыская по коробкам Чарли. Последние две недели братишка надевал его практически каждый день. Чарли пытался закатить скандал, но отец встал на сторону Джека. Он сказал, что Чарли уже вырос из этого костюма. И что смысл костюмов состоит в том, чтобы надевать их и радоваться, а не складывать и прятать подальше. И никому не было никакого дела, что это последний костюм, который мама сделала для Чарли на Хеллоуин. Иногда мальчику казалось, что он вообще единственный, кто еще ее помнит. лицо Джека было так близко, что Чарли смог бы пересчитать каждую веснушку на его вздернутом носу. Чарли родился светловолосым, а Джек вот получился миниатюрной копией отца – грива каштановых волос и озорные темные глаза. Он постоянно выдумывал разные шалости, за которые любого другого ребенка наказали бы на несколько недель. Но, когда Джек делал кошке ирокез или перекапывал весь двор в поисках пиратского клада, все только смеялись. Он был таким милым, что даже убийство могло бы сойти ему с рук.

– все нормально? – спросил Джек.

– Да, – ответил Чарли, все еще пытаясь отдышаться.

– Тебе снился плохой сон? – прошептал Джек. – Он, наверно, был очень страшный.

Чарли раздраженно вздрогнул и откинулся на кровать.

– Как ты сюда вошел?

Он кинул взгляд на дверь. Джек отодвинул коробки как раз настолько, чтобы пролезть в образовавшуюся щель. «вот тебе и баррикады», – раздосадованно подумал Чарли.

– Пора вставать, – объявил Джек своим специальным голосом Капитана америка. – Шарлотта приготовила завтрак.

Еще не было и восьми утра, а Чарли уже чувствовал, как внутри у него закипает темнота. День явно не сулил ничего хорошего.

– С каких это пор чумачеха готовит *завтрак*?

Обычно к тому времени, когда Чарли и Джек уходили в школу, Шарлотта уже была в «Ореховом гербарии».

– С сегодняшних, наверное, – отозвался Джек. – Собирайся быстрее. Я до смерти проголодался. И еще я кое-что нашел внизу, ты *должен* на это глянуть.

Как только Джек протиснулся мимо коробок и вышел, Чарли снова натянул покрывало до подбородка и стал обдумывать слова ведьмы. «Я никогда не видела никого напуганнее тебя, Чарли Лэрд». Правда ли это? Действительно ли его кошмары настолько хуже кошмаров других?

Чарли не был трусом и всегда очень гордился этим. Но это все осталось в прошлом, до того как он задремал однажды – а очнулся в мрачном сыром лесу.

Это место походило на другое, хорошо ему известное. К югу от Сайпресс-Крик раскинулся обширный лес, где хорошо гулялось по протоптанным охотниками и туристами тропкам. Чарли бывал в лесу с мамой: весной она собирала цветы и травы, летом – ягоды, осенью – грибы. а однажды, когда его класс отправился в поход, мальчик там заблудился. Он до сих пор помнил, как несколько часов в одиночестве блуждал по чаще. Солнце уже начало садиться, когда Чарли увидел, как между деревьев к нему бежит мама. Когда она вдоволь наобнимала его, мальчик вручил ей найденный гриб, потребовав взамен сэндвич с арахисовой пастой. все, кто участвовал в поисках, поразились тому, насколько он спокоен и собран. На самом деле Чарли ни капельки не испугался. Он знал, что мама будет искать его, а, по его мнению, это означало, что его непременно найдут.

Но лес из первого кошмара оказался куда темнее. Деревья здесь были выше, их сучковатые ветви переплетались, заслоняя солнечный свет. Ноги Чарли тонули в вязком мхе, а шипастые лозы изо всех сил старались поймать мальчика. Он бежал через лес, отчаянно желая найти укрытие или хотя бы что-то знакомое. Мальчик чувствовал, что его кто-то ищет, – но в этот раз совсем не хотел, чтобы его нашли. То, что шло за ним через тени леса, пугало Чарли больше всех его других страхов, вместе взятых. Он помчался со всех ног – и остановился, лишь когда наткнулся на старую колокольню.

Каменная постройка была, по меньшей мере, три этажа в высоту. вокруг дыры, где должен был висеть колокол, кружили, вереща, десятки летучих мышей, а из одного окна внизу валил густой черный дым. У стены, стоя на коленях, копалась в маленькой грядке какая-то женщина. Одета она была в черное, ее волосы скрывал темный шарф. Чарли подошел ближе и увидел торчащие из земли грибы всех размеров и форм. Чарли узнал дождевики, бледные поганки и красно-белые мухоморы – непременные атрибуты любой сказки. Еще он вспомнил слова матери о том, что самые хорошенькие грибы зачастую оказываются самыми ядовитыми.

Что-то было не так. во рту у Чарли пересохло, позвоночник покалывало. Он понимал, что стоит у края какой-то ловушки, но не мог заставить себя вернуться в лес. Может, женщина в черном и окажется плохой. Но то, что искало его в лесу, было куда хуже.

– А вот и ты! – Женщина неестественно вывернула шею. Ее лицо было цвета шпинатного смузи Шарлотты. вместо глаз у нее оказались два зеркальца размером с четвертак. – а ты не очень-то спешил, правда? Я заждалась, когда ты явишься!

– В-вы кто? – промямлил Чарли. – Откуда вы меня знаете?

Если ведьма действительно ждала Чарли, значит, уже знала, что собирается с ним сделать. ведьма протянула руку:

– Я твой кошмар. Ну, по крайней мере, один из. Теперь мы много времени будем проводить вместе.

Чарли совершенно растерялся:

– Где я? Что это за место?

Он был уверен, что спит, но все ощущения казались реальными. в боку до сих пор кололо, по лбу струился пот. Он слышал, как хрипят его легкие, и чувствовал гнилостный запах дыма из здания.

– Мое племя называет это место Нижним миром. Но ты, Чарли Лэрд, скоро будешь звать его *домом*.

Чарли развернулся и кинулся обратно в чащу.

– Ты что, не знаешь, кто живет в этих лесах? – провизжала ведьма. – лучше бы тебе остаться со мной!

Когда Чарли вынырнул из того кошмара, он чувствовал себя так, словно бежал несколько часов. Ноги у него болели, легкие жгло. Пижама, в которой он спал, насквозь промокла от пота. Страх не оставлял его весь день. Мальчик вздрагивал от громких звуков. Сердце запрыгало в груди, когда он выглянул в окно и увидел в отдалении деревья. Страх делал Чарли беспомощным, и от этого он злился. Темнота внутри начала разрастаться. Со временем стало только хуже. Теперь, проснувшись, Чарли часто глядел из окна на мрачное, затянутое тучами небо и размышлял, сможет ли ведьма найти способ навсегда удержать его в своем мире. Он убеждал себя, что это невозможно. Но на самом деле он уже ни в чем не был уверен. Единственное, что Чарли знал наверняка, – у него огромные неприятности.

– Я вижу, вы ужасно голодны, Капитан, – пошутила Шарлотта. – Нелегкое это дело – защищать страну.

Маленький супергерой сидел за кухонным столом, уплетая яичницу и оладьи зеленого цвета.

– Что она сюда положила? – спросил Чарли Джека, указывая на оладьи.

– *Она* просто добавила капусту кале, – ответила Шарлотта. – *Она* может поклясться, что ты от этого не умрешь.

– Кале, киноа, кускус. Почему мы не можем просто есть бекон, как все нормальные люди? – проворчал Чарли себе под нос.

– Кале – это *вкуснятина*, – промычал Джек с набитым ртом.

– А ты уже слишком большой, чтобы ходить в школу в таком костюме, – пробормотал Чарли, отодвигая стул рядом с братом. Причем он знал, что все скажут, будто он опять задирается. Может, так оно и было. Но лучше чувствовать злость, чем страх.

Чарли собирался уже сесть, когда услышал шипение. На его стуле клубочком свернулась агги. Он спихнул кошку, но, прежде чем убежать, та успела вонзить когти ему в джинсы.

– Ну что, доброе утро, мир! – жизнерадостно произнес отец мальчиков сквозь кустистую каштановую бороду, которую он отращивал весь прошлый год. Чарли *презирал* эту бороду. Она не подходила к отцовским очкам в черной тяжелой оправе, и папа выглядел теперь совершенно другим человеком. – а ты, видно, опять проснулся в чудесном настроении!

– Серьезно, Джеку нельзя в школу в таком виде, – продолжал Чарли, не в силах умолкнуть. Он уже был на взводе – и все благодаря Шарлотте. Не хватало им в семье еще одного ненормального. – Это глупо! Он же не детсадовец. Он в третьем классе учится!

– Но начальной школе Сайпресс-Крик просто *необходим* Капитан америка! – нараспев сказала Шарлотта, ставя перед Чарли тарелку с горой зеленых оладий. – Кто еще покарает злодеев и защитит невинных?

– Да! – воскликнул Джек из-за маски. – Слыхал, что *она* говорит!

Чарли пристально посмотрел на мачеху. Но, прежде чем он успел сказать ей, чтобы не лезла не в свое дело, в разговор вступил отец:

– Что такое, Чарли? – Голос Эндрю Лэрда звучал спокойно, но Чарли слышал в нем расстроенные нотки. – Ты стал злым и раздражительным, а выглядишь так, будто не спал несколько недель. Скажи, ты всю ночь играл в видеоигры?

Чарли встретился взглядом с Шарлоттой. Странно, что она не рассказала отцу об их полуночной беседе. Обычно он даже рыгнуть не мог в присутствии чумачехи, чтобы об этом не стало известно Эндрю Лэрду. видимо, была какая-то причина, по которой она не сдала его в этот раз.

– Нет, – ответил Чарли.

Он не стал отмечать, что вопрос абсурдный. Свои видеоигры он так и не распаковал. Мальчик засунул в рот кусок оладьи. На вкус она напоминала траву, но он заставил себя прожевать.

– *Точно*? – не поверил ему отец. Теперь он никогда не верил Чарли.

– Оставь его в покое, дорогой, – сказала Шарлотта таким приторным голоском, что Чарли чуть не стошнило. – Его игры до сих пор в коробках.

Джек вытащил из-под стола какую-то черную папку.

– А у меня есть чем порадовать Чарли!

Он грохнул папку на стол, чуть не перевернув кувшин с соком.

– Что это? – спросил Чарли.

– Какая-то история! – объявил Джек. – Я нашел ее с утра на кухонном столе, когда спустился!

Позади них, там, где Шарлотта мыла посуду, что-то рухнуло в раковину.

– Это моя папка! – воскликнула Шарлотта, и Чарли задумался, не за ней ли она убежала прошлой ночью. – Там кое-что, над чем я работаю.

Не трогайте, пожалуйста, – попросила она. – Это только черновики. Я просто собиралась…

– Эй, смотри-ка, – продолжал болтать Джек, пока Шарлотта судорожно искала полотенце, чтобы вытереть руки.

Брат уже открыл папку и листал страницы. Чарли глядел на мелькающие иллюстрации. Они напоминали картинку, которую он увидел на столе Шарлотты в тот день, когда она показывала ему башню. Большинство рисунков изображали жутчайших существ: монстров, мумий, человека с выползающими из-под шляпы змеями. Казалось, что единственными людьми, которых нарисовала Шарлотта, были две маленькие девочки – блондинка и рыжеволосая.

– Разве не круто? – спросил Джек.

– Ага, круто, – проворчал Чарли, возвращаясь к завтраку.

Но в нем пробудилось любопытство. Почему эта чокнутая в свободное время рисует всяких монстров и уродов?

– Так о чем эта история? – спросил Джек Шарлотту, когда та вырвала папку у него из рук. – Можно почитать? Можно? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

– Посмотрим. – Шарлотта сунула папку под мышку. – Сперва мне надо закончить.

Почему она не хочет, чтобы Джек прочел то, что в папке? Чарли не понимал. Неожиданно ему самому до жути захотелось посмотреть, что там. Но Шарлотта не должна понять, что он заинтересовался. Он глянет потом – когда рядом никого не будет.

– Если история такая же хорошая, как картинки, ты прославишься, – серьезно объявил Джек. – Дашь мне автограф?

– Для тебя – все что угодно. – Шарлотта схватила мальчика и сжала его в удушающих объятиях. – Ты такой милый – так и съела бы тебя.

Чарли стиснул зубы, чтобы темнота не выплеснулась наружу. *Какое притворство.* Подло вести себя так с ребенком. Джек почти не помнил их маму – откуда ему знать, что любовь Шарлотты не искренняя?

– Я не *милый*! Я супергерой! – запротестовал Джек, но даже не попытался вывернуться из объятий.

Чарли почувствовал, как съеденные оладьи возвращаются – еще более отвратительные, чем вначале. Он поднял глаза и увидел, что отец пристально смотрит на него.

– С едой что-то не так? – спросил папа. Это уже был не тот весельчак, который желал ему доброго утра.

– У нее такой вкус, будто ее на пастбище подобрали, – ответил Чарли.

– Давай-ка вставай и помоги мне вынести мусор, а потом я отвезу вас в школу, – сказал отец. Его намерения были ясны: он хотел поговорить с глазу на глаз.

– Какой мусор? Мешок в ведре почти пустой, – отметил Чарли просто из вредности.

– Поднимайся и бери мусор, – серьезно повторил отец. – Я открою тебе дверь.

Чарли достал мешок с мусором из ведра и вышел из дома. Он швырнул мешок в бак и откатил его к обочине. Закончив это бессмысленное занятие, он собрался вернуться в дом, но обнаружил, что отец преградил ему путь. Чарли подумал, что с этой новой бородой папа походит на Пола Баньяна[1] – только фланелевой рубашки и быка не хватает. Год назад Чарли пошутил бы над этим. И год назад отец посмеялся бы.

– Что с тобой сегодня, Чарли? – спросил Эндрю Лэрд, будто ему и правда было до этого дело. – Ты можешь рассказать мне обо всем.

На краткий миг Чарли показалось, что прежний папа вернулся. Папа, с которым они долго бродили по окрестностям – просто чтобы поболтать. К которому он всегда мог прийти, если ему было страшно или одиноко. Папа, по которому он скучал сильнее, чем мог выразить. Чарли уставился на свои ноги. Он хотел рассказать о кошмарах и уже подыскивал слова, когда отец снова заговорил.

– Слушай, я понимаю, что ты расстроен, – строго сказал он, – но, боюсь, я не могу позволить тебе так вести себя со своей семьей.

Отцовский тон разрушил все надежды Чарли. Прежний папа ушел и теперь, видимо, уже не вернется.

– Шарлотта мне не семья, – возразил он. – Это не я на ней женился.

– На ней женился *я*, – ответил папа, – и поэтому она стала твоей мачехой. Знаешь, Шарлотте очень больно, когда ты на нее огрызаешься. Она этого не показывает, но так оно и есть.

Чарли в отчаянии пнул пучок травы.

– Почему ты решил, что ей больно? Пап, согласись, ты же ничего о ней не знаешь! Ты встретил Шарлотту всего *год* назад! Ты видел ее чокнутые рисунки? У нее крыша едет! Она зеленые оладьи печет, пап! *Зеленые!* Если через пару лет она зарубит кого-нибудь топором, ты вспомнишь эти оладьи и подумаешь: «Я еще тогда должен был все понять!»

Папа Чарли снял очки и устало потер глаза:

– Ты просто шутишь.

– Как можно влюбиться в кого-то, кого едва знаешь? – продолжал Чарли. – Она тебе наверняка любовного зелья подлила. Ты делаешь все, чего она хочет! Ты только и говоришь: «Да, милая. Конечно, дорогая. Как скажешь, солнышко». Она тебя в чем угодно может убедить. Она заставила тебя продать наш дом!

– Нам же нужно было где-то жить, Чарли, – терпеливо объяснил папа. – а этот дом много значит для Шарлотты. Ее семья владеет им уже более двухсот лет. Я не мог просить ее продать его.

– Ну а *наш* дом много значил для меня, – сказал Чарли. Иногда он закрывал глаза и представлял, что мама все еще жива. – Но, видимо, это не так важно.

Эндрю Лэрд немного замялся:

– Прости, Чарли. Думаю, я не осознавал, что ты так привязан к старому дому. Но дело ведь не в этом, правда?

Чарли даже не шевельнул губами. Ответ и так был очевиден.

– Ну же, Чарли, – мягко сказал отец. – Помоги мне, ладно?

– Ты же даже не помнишь ее, да? – Чарли почувствовал, как к глазам подступают слезы. – Потому что Шарлотта Дешан заставила тебя забыть.

Эндрю Лэрд взял сына за плечи и наклонился, чтобы посмотреть ему в глаза:

– Никто никогда не заставит меня забыть твою маму, Чарли. Я скучаю по ней, как и прежде. Нечестно винить во всем Шарлотту. Я не понимаю, что ты имеешь против нее. Джек вот с ней отлично ладит.

---

[1] Пол Баньян – персонаж американского фольклора, могучий дровосек.

– Джек ничего не понимает. Ему же всего *восемь*, – ответил Чарли, вырываясь из отцовской хватки.

– Верно, – сказал Эндрю Лэрд, выпрямляясь и понижая голос. – Ему *восемь*. И это значит, что ему нужна мать.

– Мне тоже была нужна. Но, когда *мне* было восемь, моя мама умерла.

Эндрю Лэрд уставился в землю и запустил руку в волосы.

– Я знаю, как тяжело тебе было в последние годы. Нам всем было тяжело. Но Шарлотта в этом не виновата.

– То есть ты хочешь сказать, что теперь ты на *ее* стороне?

– Нет никаких сторон, – со вздохом сказал отец. – Прошло три года, Чарли. Пора тебе найти способ попрощаться с мамой. Она бы хотела, чтобы ты так сделал.

– Нет, – только и смог ответить мальчик. – Я никогда не отпущу маму.

– Ну, если ты не готов стать частью новой семьи, я не смогу тебя заставить, – отозвался отец. – Но, раз уж ты живешь вместе с нами, будь так добр вести себя хорошо. Это значит – прекрати задирать Джека и Шарлотту. Сам злись, если хочешь, но им, пожалуйста, настроение не порти.

Глава 6
Трудные времена

Было уже восемь утра, но солнце до сих пор не показалось. На Сайпресс-Крик лежало толстое одеяло пасмурных серых облаков. Они уже неделю не сдвигались с места. Чарли залез на заднее сиденье отцовского джипа, пытаясь вспомнить последний по-настоящему солнечный день.

– Смотри, что у меня есть! – тихонько сказал Джек, потянув Чарли за рукав. – Это один из Шарлоттиных рисунков.

Он развернул листок бумаги и продемонстрировал брату. Но Чарли не заинтересовался. Они как раз проезжали мимо дома, где жила их семья, когда мама была жива. Дом выглядел в точности так же, как в тот день, когда Лэрды его покинули. Неожиданно передняя дверь распахнулась, и на какое-то мгновение Чарли показалось, что сейчас на крыльцо выйдет его мама. Но вместо этого наружу выбежали двое радостных детей, следом за которыми шла их мать.

– Тут особняк нарисован, а сзади написаны слова! – прошептал Джек.

– Что? – переспросил Чарли. Он переключил внимание на младшего брата, до сих пор одетого в самодельный супергеройский костюм. – Ты можешь хотя бы маску снять? – еле слышно попросил он, надеясь, что отец не услышит. Через пару минут они уже приедут в школу.

– Как же все поймут, что я Капитан Америка, без маски? – заспорил Джек.

– Они не спутают тебя с Капитаном Америка даже *в* маске! – в этот раз Чарли не понижал голоса. Джек умел вывести его из себя, как никто другой.

– Кто это сказал?

– Любой, кто знает, что Капитан Америка ростом больше шести футов. Ты не выйдешь из машины, пока не снимешь маску!

– Я не собираюсь тебя слушаться, Чарли! – завопил в ответ Джек. – Я слушаюсь только папу!

– Правильно! – прогремело с водительского сиденья. – И в моей машине никто не дразнит Капитана Америка! Оставь супергероя моей семьи в покое.

«Может, я вас *всех* оставлю в покое», – думал Чарли, глядя, как на горизонте появляется школа. Как только машина остановилась, он выскочил и помчался прочь, не попрощавшись. Джек нагнал его лишь на полпути к центральному входу.

Начальная школа Сайпресс-Крик представляла собой четырехэтажную кирпичную коробку с большими квадратными окнами. Здание выглядело так, словно его построили из лего. в восемь утра по тротуару потянулась вереница самых разных детей. Здесь были и восьмиклассники-баскетболисты, вымахавшие уже выше учителей, и крошки первоклассники, будто прибывшие из Ктограда. Для Чарли выскользнуть из машины и смешаться с толпой стало облегчением.

– Эй, Лэрд, подожди!

Чарли оглянулся и увидел своего друга Рокко Маркеса, машущего ему с переднего пассажирского сиденья автомобиля его мамы. Рокко был самым высоким в седьмом классе и лучшим спортсменом во всей школе. Девочки писали его имя на своих тетрадках и шептались, что блестящими черными волосами и оливковой кожей он напоминает кинозвезду. Куда бы Рокко ни шел, он притягивал к себе все взгляды. Он выпрыгнул из машины и направился к Чарли. Значит, Чарли нужно срочно избавиться от Капитана Америка.

– Джек, иди в класс, – велел он брату.

– Зачем? – Джек стоял на месте. – Может, я хочу показать Рокко свой костюм?

– Не будь придурком, – прошипел Чарли. Он ненавидел себя за такую грубость, но это был единственный способ заставить Джека послушаться. – Проваливай! лицо Джека, может, и скрывала маска, но плечи у него поникли, а глаза потухли. Чарли видел, что его слова задели брата.

– Почему ты такой злой? – тихим голосом спросил Джек.

– Почему ты такой приставучий?

На этот раз Джек промолчал. Он опустил голову и побрел прочь.

– Эй, Лэрд-младший, – весело сказал Рокко, когда малыш проходил мимо, – шикарная маска.

– Спасибо, – последовал грустный, сдавленный ответ.

– Господи, Чарли. Ты что с ребенком сделал? – спросил Рокко.

– Ничего, – с нажимом ответил Чарли, чувствуя невероятный стыд.

Когда мама была в больнице, он торжественно пообещал ей, что позаботится о братике. «вам двоим нужно держаться вместе, – говорила она. – Помни, в трудные времена двое всегда сильнее, чем один». Тогда Чарли не особенно понял, что она имела в виду. Самыми серьезными трудностями, которые он мог представить, были заваленные экзамены или сломанный велосипед. Только сейчас он стал осознавать, насколько плохо могут пойти дела.

– Думаешь, я слишком груб с Джеком? – спросил он друга.

– Точно, – подтвердил Рокко, а потом ухмыльнулся. – Ну это ж типа твоя работа, разве нет? Он твой младший брат – кто ж еще закалит его характер? Например, *мой* старший брат брал мои трусы и…

Над ними нависла какая-то тень, и Рокко умолк.

– Джентльмены, – рявкнул низкий голос. – Прекращаем болтать – и марш в класс.

Директор Стернс был новым лицом в начальной школе Сайпресс-Крик. Он появился всего несколько месяцев назад, в конце рождественских каникул. Однажды утром всех учеников собрали в актовом зале и объявили, что прежняя директриса, которую они знали много

лет, – добрая женщина с карманами, полными конфет без сахара, – нашла работу в другой школе. На ее место пришел гигантский мужчина с деловой стрижкой, осанкой монстра Франкенштейна и повадками тюремного надзирателя. Чарли вырос с зимних каникул на полтора сантиметра, но директор Стернс все равно казался даже огромнее, чем в январе.

Никто в начальной школе Сайпресс-Крик не знал, откуда взялся новый директор – или куда он каждый вечер уходил. Дети шептались, что он первым являлся в школу с утра и моментально пропадал – едва успевал прозвенеть последний звонок. Чарли знал, что директор обитает где-то недалеко от него: он дважды видел, как тот шагает по соседним улицам. Но мальчик не мог представить, чтобы какой-нибудь из аккуратненьких домиков вокруг особняка оказался жилищем человека вроде директора. Чарли вообще не мог представить ни одного подходящего директору Стернсу дома. Разве что сам особняк.

– Хватит таращиться, – презрительно произнес директор Стернс. – Шевелитесь, вы двое.

– Да, сэр, – ответил Рокко.

Он был способен отнять мяч у футболистов шире его в два раза, а в пятом классе выиграл школьные соревнования по армрестлингу, но вся его отвага испарялась, когда рядом появлялся новый директор.

– Да, кстати, мистер Маркес! – окликнул директор, когда Чарли с другом уже направились в школу.

Рокко глубоко вдохнул и повернулся:

– Да, сэр?

– Старайтесь сегодня быть повнимательнее на уроках, – директор Стернс хлопнул Рокко по плечу мясистой рукой. – Если вы в ближайшее время не исправите оценки, ваши родители будут напрямую уведомлены об этом. а теперь – в класс.

– Напрямую уведомлены? – прошептал Чарли, когда они с Рокко побежали от директора к школьным дверям. – О чем это он?

– Директор Стернс вчера звонил моей маме на работу. Рассказал, что я завалил тест.

– Еще один? – удивился Чарли.

Рокко никогда особенно не блистал в учебе, но и полным тупицей не был.

– Ага, не пойму, что со мной такое! – Рокко беспомощно пожал плечами. – Наверно, я маловато отдыхаю. Я как будто теперь ни на чем не могу сосредоточиться.

Чарли хотел посочувствовать, но снова раззевался. вот уже которую неделю он урывал всего пару часов сна по ночам.

Рокко фыркнул:

– Класс, спасибо за сочувствие.

– Прости. Я что-то утомился.

Рокко внимательно посмотрел в лицо Чарли:

– Ого. Я, конечно, тоже устаю, но у тебя под глазами такие мешки… даже удивительно, что ты не падаешь. Знаешь что я скажу тебе, Лэрд? До конца естествознания тебе не досидеть.

Чарли пялился на доску. Слово «ГРАВИТАЦИЯ» отказывалось оставаться в фокусе. Оно расплывалось, блекло и даже то и дело пропадало на пару секунд. Мальчик уже ущипнул себя бесчисленное количество раз, стараясь сосредоточиться на миссис Уэббер, миниатюрной женщине с пепельными кудрями, топорщившимися во все стороны и словно пытавшимися улететь с ее головы. Почему-то – Чарли уже не мог вспомнить почему – учительница держала в руках пенопластовый шар, разрисованный так, чтобы было похоже на Юпитер.

– Кто из вас напомнит мне, кто открыл гравитацию?

– *О! О! О!* Я знаю! – раздался нетерпеливый голос из конца класса.

Даже не глядя, Чарли понял, что это Алфи Блуэнталь, местный гений и один из трех его лучших друзей. Он кинул взгляд через плечо. все ученики, рассаженные по двое за деревянными лабораторными столами, оглянулись посмотреть, как Алфи подскакивает вверх-вниз на

синем пластиковом стуле, словно жаба в очках. Одна девочка прыснула. Другая закатила глаза. все дети в классе считали Алфи обычным ботаником. Ничего, кроме всезнайства, они в нем не замечали. Конечно, дружить с гением было весьма полезно, но главное достоинство Алфи заключалось вовсе не в его интеллекте. Друзья могли рассказать Алфи что угодно, даже самые постыдные секреты. Он никогда над ними не смеялся, и они могли быть уверены, что больше ни одна живая душа не узнает о рассказанном.

– Да? – вздохнула миссис Уэббер. – Алфи, кто же открыл гравитацию?

– Исаак Ньютон. На самом деле он не то чтобы *открыл*…

– Отлично! Спасибо, Алфи, – быстро прервала его миссис Уэббер. Алфи никогда не упускал возможности дополнить учительский рассказ. – Теперь вопрос посложнее. У какой из планет нашей Солнечной системы гравитационное поле наиболее сильное?

– *О! О! О!*

– Кто-нибудь, *кроме* Алфи? Например, вы, Чарльз? Не желаете ответить?

Голова Чарли медленно клонилась к столу. Звук собственного имени заставил его встрепенуться. Он поднял глаза и увидел, что миссис Уэббер вытащила карту Солнечной системы – ярко-оранжевое Солнце на ней выглядело достаточно горячим, чтобы подпалить учительские кудри.

– Что? – Голова отказывалась соображать.

Миссис Уэббер высморкалась в платок – она всегда так делала, когда раздражалась.

– У какой планеты самое сильное гравитационное поле?

Чарли просто таращился на учительницу. Он так устал, что не вспомнил бы, на какой планете находится сейчас он сам.

– вы меня слушали?

– Да, мэм.

– Ну, тогда кто открыл гравитацию?

Чарли покопался в голове в поисках ответа, но обнаружил там только пустоту. Он посмотрел на сидящую рядом с ним девочку. Его напарница по лабораторным была хрупкая, белокурая и изящная, как балерина из музыкальной шкатулки. Ее звали Пейдж Бреттер, и она, Алфи, Рокко и Чарли были лучшими друзьями с детского сада. К седьмому классу у них не осталось ничего общего – кроме преданности друг другу. Некоторым ребятам казалось странным, что Рокко тусуется с Алфи, а любительница всего розового Пейдж проводит время в обществе мальчишек. Но для Чарли и его компании это было абсолютно естественно. Они как будто родились, чтобы стать друзьями.

Пейдж, как обычно, рисовала в блокноте. Она никогда не записывала за учителями – но они и не возражали, потому что она всегда умудрялась получать твердые пятерки. Когда Чарли встретился с подругой взглядом, она развернула свой последний рисунок так, чтобы он смог разглядеть. Рисунок изображал длинноволосого мужчину, которого ударило яблоком по голове. *Яблокоглав*? Чарли сомневался, что это верный ответ.

– Он только что сказал, – прошептала Пейдж, мотнув головой в конец класса.

Чарли слегка пожал плечами.

– Чарльз! – миссис Уэббер в конце концов начала терять терпение. – вы знаете имя человека, открывшего гравитацию?

Чарли снова в отчаянии взглянул на Пейдж. Спрятав руку за поднятой книгой, она указала на Алфи, который несколько секунд назад выпалил верный ответ. Чарли благодарно кивнул.

– Это был Алфи? – спросил он. весь класс разразился смехом, а Чарли захотелось заползти под стол. Шел только второй урок, а мальчик уже мог с уверенностью сказать, что день выдался хуже некуда. а потом Чарли послышалось хихиканье среди смешков и хохота. Его ноздри уловили слабый гнилостный запах. И на мгновение мальчику показалось, что весь мир замер, а он раскачивается – будто его заперли в клетке, которая медленно колышется из стороны в сторону.

Глава 7
Спрятаться негде

Когда наконец прозвенел звонок, Чарли даже не шевельнулся. Он слишком устал, чтобы двигаться.

– Эй, с тобой все нормально? – прошептала Пейдж, обеспокоенно сдвинув брови.

Ничего с ним не было нормально. Наоборот, с ним все было ненормально. Но Чарли умудрился-таки кивнуть.

– Тогда вставай, – поторопила Пейдж, – а то на физкультуру опоздаем. Алфи и Рокко ждали их в коридоре. Кругом семи- и восьмиклассники с гомоном скрывались за дверями своих классов. Наконец захлопнулся последний синий шкафчик, и четверо друзей остались одни.

– Боже ты мой, Чарли, – сказал Рокко, когда они мчались в спортзал. – Ты выглядишь как зомби.

– Тебе нужно больше отдыхать, – согласился Алфи. – Знаешь к чему может привести недосыпание? в прошлом году в Гарварде провели исследование, и обнаружилось, что те шимпанзе, которые всю ночь смотрели телевизор…

– Я что, по-твоему, *похож* на обезьяну? – огрызнулся Чарли, и друзья уставились на него круглыми глазами.

– ла-а-адно, Чарли Лэрд! – Пейдж схватила Чарли сзади за футболку, заставив его резко остановиться. Чарли попытался вырваться, но Пейдж держала крепко. – вы, ребята, идите вперед, – велела она Алфи и Рокко, – а я тут поболтаю с нашим маленьким ворчливым другом.

– Не забудь рассказать ему, что шимпанзе – не простые обезьяны, а *человекообразные*! – пробурчал Алфи.

Иногда Алфи бывал таким занудой!

– Ну да, а знаешь, что *человекообразные* обезьяны делают с людьми, которые их бесят? Они бросают в них огромную горсть своего…

Прежде чем Чарли успел договорить, Пейдж зажала ему рот ладонью.

– Стоп-стоп-стоп! – повторяла она, пока Рокко и Алфи убегали по коридору. – Успокойся, Чарли, ну. И даже не *думай* сказать что-нибудь гадкое *мне*.

Чарли знал, что не скажет. Неважно, насколько плохо шли дела или как ужасно он себя чувствовал. Пейдж бывала надоедливой и любила покомандовать, но он был перед ней в таком долгу, что никогда не посмел бы нагрубить ей. Несколько месяцев подряд после смерти мамы Пейдж каждый день приходила к Чарли, когда заканчивались уроки. Она не заставляла его разговаривать и не тащила на улицу – просто была рядом. И это ее присутствие здорово все меняло.

– Договорились?

Чарли молча кивнул.

– Знаешь, Алфи ведь прав. Это уже серьезно. Почему ты не спишь по ночам?

Пейдж наконец убрала руку с его рта, но Чарли уже позабыл вопрос. Путь в спортзал лежал мимо библиотеки. Дверь туда была распахнута, на цветастом коврике посреди переполненной комнаты сидела группка третьеклашек. Мальчики и девочки словно воды в рот набрали. Даже Ганс и Франц, библиотечные белые кролики, казалось, навострили уши в своей клетке.

Чарли услыхал голос брата и заметил Джека в середине группки – тот что-то громко читал с листка бумаги. На обратной стороне виднелся рисунок Шарлотты, который Джек стащил. И никому – даже миссис Расселл, строгому главному библиотекарю, – не было, казалось, никакого дела до того, что восьмилетний брат Чарли одет в наряд Капитана америка.

«*Ночью,* – читал Джек, – *комната в башне никогда полностью не погружалась во тьму. Для теней, которым всегда нужно немного света, она была идеальна. Каждый вечер лунный и звездный свет проникали в окно и рисовали на стенах причудливые фигуры. Лотти жила у бабушки уже почти неделю, когда ей показалось, что одна из теней движется*».

Пейдж встала на цыпочки и заглянула Чарли через плечо. От ее волос всегда пахло земляничным шампунем. Чарли никогда не обращал особого внимания на этот аромат, но сейчас у него словно немного помутилось в голове.

– Что это он читает?

– Откуда я знаю, – ответил Чарли, опять раздражаясь. видно, это была часть Шарлоттиной истории. Чумачеха что, преследует его *везде*, куда бы он ни шел?

Джек тем временем продолжал читать.

…Когда ночи станут битвами
и уныньем наполнятся дни,
Когда наши глаза заслезятся
и в них потухнут огни,
Значит, время пришло восстать
против страхов.
Вызываем кошмары на бой —
чтоб они стали прахом!

– Похоже, всем интересно, – заметила Пейдж. – Посмотри на Джека – он просто звезда. И костюм мне нравится.

Чарли фыркнул, но вынужден был признать, что Джек и правда выглядит весьма интригующе. И где-то в глубине души он порадовался, что младший братик оправился от их утренней ссоры.

На запястье Пейдж запищали армейские часы.

– У нас ровно двадцать девять секунд, чтоб успеть на урок, – объявила девочка. – Но не думай, что разговор окончен, Чарли Лэрд. После физкультуры тебе придется объяснить, что с тобой такое происходит.

– Да это все, наверное, из-за погоды, – пробормотал Чарли, когда они направились к спортзалу.

– Неудивительно, – вздохнула Пейдж. – Каждое утро ведущий прогноза погоды обещает ясный солнечный день, но до вечера одна только морось.

На улице было так пасмурно, что разглядеть футбольный мяч удавалось с трудом, а мелкий дождь превратил поле в грязь, но тренер Ким полагал, что неблагоприятные погодные условия закаляют характер. лил ли дождь, сияло ли солнце – свои уроки он почти круглый год проводил под открытым небом.

Пейдж, Алфи, Рокко и Чарли стояли, дрожа, на краю футбольного поля, пока группка их одноклассников выстраивалась у переносных ворот.

– Ладно, Лэрд, план такой, – сказал Рокко, убедившись, что тренер не смотрит. – Я отвлекаю тренера Кима, а ты бежишь к детской площадке. Тот туннель на полосе препятствий достаточно длинный, как раз сможешь улечься. Поспи. Тебе это явно нужно. Да и нам тоже нужно, чтобы ты выспался.

Чарли больше не мог бороться со сном, и немного вздремнуть ему точно не повредит. Желудок при этой мысли подвело, но все остальное тело жаждало рискнуть.

– Ребята, вы лучшие, – сказал Чарли.

– Не забудь проверить, завел ли будильник, – напомнила ему Пейдж, когда Рокко убежал на поле. – Поставь его, чтоб зазвонил за пять минут до конца урока, – иначе тут и останешься.

– Если кто-то пойдет в твою сторону, я крикну «к бою»! – предложил Алфи, и все тяжело вздохнули.

Фехтование было единственным контактным видом спорта, которым родители разрешили заниматься Алфи. И все эти годы он пытался делать вид, что фехтование – это круто.

– Думаю, лучше кричать «гол», мы все-таки в футбол играем, – предложила Пейдж, стараясь сохранить невозмутимый вид. – Кажется, Рокко перехватил мяч, – можешь идти, Чарли.

Рокко вел мяч по полю, и все взоры устремились к нему. Даже дети, не особенно интересовавшиеся спортом, не упускали возможности понаблюдать, как он забьет очередной великолепный гол. а тренер Ким отвечал за футбольную команду Сайпресс-Крик и поэтому смотрел внимательнее любого из учеников. Когда взгляд учителя полностью сосредоточился на лучшем школьном спортсмене, Чарли рванул в ту часть двора, где располагалась детская площадка. С тех пор как погода испортилась, здесь никто не играл. Коричневый пластиковый туннель, раскрашенный как ствол дерева, находился в самом центре детской полосы препятствий, между рукоходом и гимнастическим бревном. Конечно, это было не самое теплое, мягкое или чистое место для сна, но отчаянные времена требуют отчаянных мер. И если тренер Ким не найдет его тут, то, может, и у ведьмы не выйдет.

Однако едва голова Чарли коснулась пластика, как стены туннеля растаяли и раздалось хихиканье, заставившее его моментально вскочить на ноги.

– Чарли Лэрд! Как мило, что ты решил заглянуть к нам днем!

Чарли обернулся. Он снова оказался в колокольне, на этот раз в гостиной. Он бы не сказал, что комната имела *жилой* вид, потому что большинство существ в ней были мертвы. Мальчик увидел крыс, завернутых в одеяло паутины, и трупы насекомых, рассыпанные по полу. ведьма стояла у единственного в комнате окна – поливала венерины мухоловки, торчавшие из ящика. Одно из этих плотоядных растений силилось сожрать нечто большое. Нечто, которое еще извивалось.

– Прости, мне надо закончить с цветами, – сказала ведьма, снова повернувшись к растениям. – Я подумала, лучше накормить их перед путешествием.

– Путешествием? – переспросил Чарли, прекрасно зная, что не хочет слышать ответ.

– Ты что, уже забыл? – рявкнула ведьма. – Я сегодня вечером иду к тебе в гости!

Как же он устал! Чарли ужасно ненавидел ведьму, но сил препираться с ней у него уже не осталось. Он плюхнулся в драное кресло. Мальчика окутало облако пыли, и он опустил голову на руки.

– Почему ты просто не можешь оставить меня в покое? – простонал Чарли. ведьма опустила лейку и выпятила нижнюю губу, передразнивая его.

– Именно это я и собираюсь сделать! Оставить тебя *в покое* – в твоей клетке.

– Но *почему*? – спросил мальчик. – Что я тебе, вообще, сделал?

– Боюсь, ты мешаешь.

– *Кому* мешаю? – требовательно продолжил расспрашивать он.

– Да всем! Ты что, не понимаешь, что всем стало бы без тебя гораздо лучше? – нравоучительно произнесла ведьма. – Именно поэтому я хочу привести в Нижний мир твое тело. Это теперь твой дом, Чарли. Ты – часть этого мира.

– Не собираюсь я жить в твоей клетке, – возмутился Чарли, отчаянно желая, чтобы его голос был не таким писклявым. Эти слова прозвучали по-детски. Мальчик увидел свое отражение в зеркальных глазах ведьмы и понял, что и выглядит маленьким ребенком.

– Ты думаешь, я живу в *колокольне*? – хихикнула ведьма. – Нет, это не мой дом. Ты сам построил это место, от подземелья до верхушки. Ты даже клетку себе придумал – с *прелестным* видом на лес. Тебе же нужно было место, где бы ты мог сидеть и сердиться в безопасности. Потому что ты точно знаешь – пока сидишь в клетке, твой худший кошмар тебя не найдет.

Чарли вздрогнул. в словах ведьмы была доля правды. Он скорее предпочел бы страдать в клетке, чем столкнуться с другим кошмаром – тем, который искал его в лесу.

– Это бред. Я не хочу оставаться здесь! – возразил он. – Зачем бы мне придумывать себе клетку? ведьма пожала плечами:

– Думай что хочешь, мальчишка. Этот спор начинает мне надоедать. Не явишься сюда вместе с телом сегодня вечером – дело твое. Я уже приглядела маленького человечка, которого будет проще уговорить. Жаркое из него получится восхитительное. Кошка уже застолбила себе косточки. Их ей надолго хватит.

– Кого это вы собрались съесть? – требовательно спросил Чарли.

Его начало подташнивать. Из-за него какой-то другой ребенок станет ужином для ведьмы.

– О-о-о, как это *мило*! – поддразнила его ведьма. – Чарли Лэрд, да ты никак *ревнуешь*? а теперь – прочь! ведьмина гостиная начала таять.

– Нет, постой! – воскликнул Чарли. Если бы ему удалось понять, кого…

– Чарли! – его кто-то тряс.

– Чарли! – шептал другой голос.

– МИСТЕР ЛЭРД! – ревел кто-то третий.

Чарли с трудом открыл глаза. Алфи и Рокко стояли на четвереньках внутри пластикового туннеля, выход заслоняли ноги в идеально выглаженных брюках.

Показалось лицо директора Стернса. Даже притом, что он заглядывал в трубу вниз головой, намазанные гелем волосы по-прежнему плотно прилегали к черепу, как шлем.

– Мистер Лэрд. вы там что, *спали*?

– Э-э-э, ну да. – Не было смысла это отрицать. У него, в конце концов, листья в волосах, а по подбородку течет слюна. Однако Чарли решил как можно меньше вдаваться в подробности.

Губы директора растянулись в гаденькой ухмылке.

– Мистер Лэрд, в каком вы классе?

Чарли вытер слюну рукавом:

– В седьмом.

– Тихий час остался в детском саду, мистер Лэрд. На физкультуре занимаются *физическими упражнениями*. а на естествознании получают *знания*. видно, миссис Уэббер ему уже все доложила, подумал Чарли. в Сайпресс-Крик что, *все* хотят ему насолить?

– Сейчас же вылезайте из туннеля, – приказал директор Стернс, – и немедленно идите в класс. И будьте добры, возьмите с собой своих друзей. Тот из вас, кто опоздает на урок хоть на пять минут, станет счастливым обладателем целой недели наказаний.

– Мы не опоздаем, сэр. У нас сейчас ланч, – с готовностью сообщил Алфи. – До следующего урока почти час.

Чарли вздрогнул. Порой Алфи просто не понимал, когда лучше промолчать.

– Почти час – уверены, что успеете? – осведомился директор. На губах у него блуждала зловещая улыбка. – Я только что имел честь наблюдать, как вы играете в футбол, мистер Блуэнталь, – вы так медлительны, я удивлен, что вы вообще *куда-то* успеваете. ваша мама что, вышла замуж за черепаху?

У Чарли отвисла челюсть. Два года назад несколько старших ребят начали обзывать Алфи Черепахой – после того как он, не подумав, явился в школу в зеленой водолазке и с коричневым рюкзаком. Рокко и Чарли положили конец этим насмешкам, но сделанного не воротишь. Алфи больше даже *смотреть* не мог на черепах.

Чарли собирался защитить друга, но Рокко, как всегда, успел быстрее.

– Послушайте, вы же *взрослый*. вы не должны говорить такие… – начал Рокко.

Директор перевел взгляд на Рокко. возможно, это была просто игра света, но на какой-то миг его глаза сверкнули красным.

– Прошу прощения, мистер Маркес. вы собирались рассказать мне, что я должен и чего не должен?

«Просто скажи нет», – мысленно умолял друга Чарли.

Рокко мудро пошел на попятную:

– Нет, сэр.

– Я рад. Потому что, насколько мне известно, я имею право делать что пожелаю. Я могу наказывать учеников по своему усмотрению. Могу даже оставить на второй год. вам нравится в седьмом классе, мистер Маркес? Хотите снова отправиться туда в сентябре?

– Нет! – Рокко чуть не кричал.

– Тогда советую вам взяться за ум. всем троим. Пора начать относиться к школе серьезнее. Скоро порядки здесь станут куда строже.

Чарли с друзьями дождались, пока директор пересечет школьный двор. лишь затем они выбрались из туннеля.

– Мне кажется или он становится с каждым днем все злее? – спросил Рокко.

– Я не специалист, чтобы ставить психиатрические диагнозы, но здесь налицо все признаки садистического расстройства личности, – заметил Алфи. – Дома по классификатору проверю.

– Понятия не имею, о чем ты, – сказал Рокко. – Но точно знаю, что старик Стернс твердо намерен испортить мне жизнь. Да и на Чарли у него теперь зуб.

Как всегда, виноват во всем оказался Чарли.

– Простите, что принес вам неприятности, парни, – сказал он и вздохнул. Потом поднял взгляд на небо. Было почти так же темно, как ночью. – Я, наверное, забыл поставить будильник.

– Мы догадались, – сказал Рокко. – Тренер Ким заметил, что тебя нет с нами в раздевалке, и позвал директора.

– Прости, что не добрались к тебе быстрее. Как только прозвенел звонок, мы побежали тебя предупредить, – объяснил Алфи.

– Но ты никак не просыпался, – добавил Рокко. – Я бы сказал, это уже странновато.

– ага, – согласился Алфи. – Ты все бормотал про какую-то ведьму. Тебе снился кошмар?

Чарли почувствовал, что у него горит лицо.

– Наверное, вроде того… – Да лучше бы его застали за ковырянием в носу, а не за хныканьем во сне!

Рокко положил руку на плечо Чарли.

– Знаешь, кошмары не только тебе снятся, – сказал он.

– Мне снится один и тот же уже три ночи подряд, – почти шепотом признался Алфи. – Я как будто сдаю экзамен по физкультуре и…

Темнота нахлынула так резко, что застигла Чарли врасплох.

– Подожди-ка. Тебе снится *экзамен по физкультуре*? – перебил он. Ему стало смешно – так безобидно это звучало. – *Хотел бы* я, чтоб и мне снились такие кошмары.

– Эй! – завопил Алфи. – Ты понятия не имеешь, какой страшный этот экзамен!

– Страшнее, чем ведьма, которая собирается тебя съесть? – парировал Чарли.

– Чарли, – вклинился Рокко, – так ты из-за кошмаров такой уставший?

– И сварливый? – добавил Алфи.

– Какая разница? – Чарли внезапно осознал, что разболтал слишком много. – Чего ко мне все вдруг привязались?

– Привязались к тебе? – возмутился Алфи. – Чарли, да нас из-за тебя чуть не наказали!

Чарли закусил губу и постарался удержать темноту внутри.

– Простите, – сказал он.

– Слушай, можешь не рассказывать, что за сны тебе снятся, – начал Рокко. – Но лучше бы тебе придумать приличное оправдание, почему ты спал на площадке. Потому что, насколько я знаю директора Стернса, он непременно позвонит сегодня твоей маме.

– Шарлотта мне *не мама*! – почти закричал Чарли. Напоминание о чумачехе еще сильнее разозлило его.

Рокко ухмыльнулся:

– Тогда чего ты так бесишься, когда я говорю, что она красотка?

– Потому что это значит, что ты с ума сошел, – проворчал Чарли. – Шарлотта Дешан – ведьма.

Глава 8
Ночной перекус

«Кошмары не настоящие. Им не добраться до тебя». весь день Чарли пытался убедить себя в этом. Скоро он все узнает наверняка. Было только время ужина, а мальчик уже так устал, что серьезно рисковал упасть лицом в суп. Он даже не возражал бы против этого, не будь суп гороховым. Чарли *ненавидел* гороховый суп. Но Шарлотта, конечно же, была вегетарианкой, так что каждый раз, когда ужин готовила она, остальные тоже становились вегетарианцами.

Чарли подносил ко рту полную ложку зеленой жижи, когда зазвонил телефон. Наверняка это директор Стернс. Чарли мысленно застонал. Они с отцом и так почти не разговаривают, не хватало еще нравоучений на тему засыпания в школе!

– алло? – Трубку взял отец. Затем его голос стал ниже, а спина выпрямилась. – О, добрый вечер, миссис Расселл.

Чарли облегченно вздохнул. Миссис Расселл была главным библиотекарем, и, насколько мальчик помнил, ей он ничего плохого не делал.

– *Правда?* – Эндрю Лэрд расплылся в улыбке. – вы серьезно? Наверное, это моей жены… Да… Да… Да… Ну не думаю, что она к этому готова, но я передам ваш комплимент. Большое спасибо, что нашли время позвонить!

Папа Чарли вернулся за стол в компании кошки агги, которая увивалась вокруг его ног. Он выглядел куда радостнее, чем был весь день.

– Что там такое? – спросила Шарлотта, подозрительно нервничая.

Эндрю Лэрд рассмеялся и взъерошил волосы младшему сыну.

– Кажется, у тебя появился отличный рекламный агент. Джек сегодня показал одноклассникам в библиотеке один из твоих рисунков.

– Джек? – взвизгнула Шарлотта, со всплеском уронив ложку в миску. – Зачем ты взял мои рисунки в школу?

«Почему это она так волнуется? – подумал Чарли. – Что хочет скрыть?»

Щеки Джека вспыхнули.

– Я взял всего *один*, – покаялся он, вытаскивая из заднего кармана листок и вручая его Шарлотте. – Мне очень жаль! Он такой красивый! Я хотел всем показать, что умеет моя мама – в смысле мачеха.

«Мама». Чарли так сильно закусил ложку, что заболели зубы. На Шарлотту же это слово произвело противоположный эффект. Она все еще выглядела недовольной, но наклонилась и сжала малыша в объятиях.

– Не делай так больше, – услышал Чарли ее шепот в ухо Джеку. – Неполное знание может быть опасным.

– Очевидно, на обороте рисунка была какая-то история. Миссис Расселл сказала, что дети были от нее без ума, – продолжил Эндрю Лэрд. – Она говорит, что может связать тебя с издателем, когда ты будешь готова.

– Ого. Это очень-очень *здорово*, – рассеянно пробормотала Шарлотта, вытирая брызги супа со скатерти.

Чарли не сводил взгляда с ее лица. Что-то было не так. Он не понимал, расстроена мачеха или рада, но зато прекрасно знал, что чувствует *он сам*.

– Ты разве не счастлива? – спросил отец Чарли, замечая наконец, что его жене не по себе.

– О, да мы все *в восторге*, – саркастически проворчал Чарли себе под нос, но так, чтобы отец услышал.

– Я весьма рад это слышать. – Эндрю Лэрд развернулся к Чарли. Он уже не улыбался. – Кстати говоря, раз уж ты напомнил. Не только миссис Расселл звонила мне сегодня. Звонок директора Стернса застал меня прямо на работе – и я узнал, что мой старший сын спал во время уроков. Не потрудишься ли объясниться, Чарльз?

Директор даже не стал ждать окончания уроков, чтобы устроить Чарли неприятности. Этот людоед явно получал удовольствие от своей работы. Чарли страшно захотелось хорошенько пнуть его в голень.

– Просто немного поспал на физкультуре, – ответил Чарли отцу.

– И на естествознании, видимо, тоже. Есть какая-то причина, по которой ты ни на чем не можешь сосредоточиться?

Утренний разговор с отцом до сих пор не выветрился у Чарли из головы, так что на особое сочувствие он и не рассчитывал.

– Не хочу об этом сейчас говорить, понятно?

– Ну, лучше бы тебе поскорее передумать. Директор Стернс настаивает, чтобы ты посетил школьного психолога. Он считает, если ты не можешь сконцентрироваться на учебе, есть вероятность, что у тебя СДВГ[2].

У Чарли отвисла челюсть.

– Кто такой *С. ДеВогэ*? – спросил Джек.

Краем глаза Чарли заметил, что губы Шарлотты дернулись.

Темнота снова вырвалась на свободу.

– Не вздумай над этим смеяться! – заорал Чарли.

Он не мог сдержаться. Слова извергались из него, как газировка из взболтанной банки.

– Я не… – начала Шарлотта.

– *Не смей* повышать на нее голос! – велел Эндрю Лэрд.

– Она мне не мать! – У отца от гнева голос понижался, а у Чарли вот выходил какой-то писк. Он снова казался себе маленьким ребенком. – Она мне даже не нравится!

– а *мне* нравится! – Джек подпрыгнул и обхватил Шарлотту ручками.

– Заткнись, Джек! – Он хотел бы оттащить братишку от Шарлотты, а потом стереть ухмылку с ее лица.

---

[2] СДвГ – синдром дефицита внимания и гиперактивности.

– Довольно, Чарльз Монтгомери Лэрд. – Отец Чарли поднялся из-за стола и указал на лестницу. в конце концов его терпение лопнуло. – Я больше не потерплю подобного поведения. Что с тобой происходит? Почему ты стал таким чудовищем?

– Из-за этого дома, – ответил Чарли, глядя прямо на мачеху. – Это все *она* виновата. Она…

Отец грустно покачал головой и поднял руку, заставляя Чарли замолчать, и сказал:

– Думаю, тебе следует отправиться в свою комнату. – Отец уже выбрал, на чьей он стороне.

Прежде чем броситься вверх по лестнице, Чарли заметил, что Шарлотта подняла взгляд. Она как будто глядела сквозь потолок – прямо в башню.

Через час после заката Чарли лежал в своей кровати в полной темноте, как вдруг услышал стук в дверь. вместо ответа он повернулся лицом к стене.

Дверь приоткрылась, в комнату проник луч света из коридора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.